

циальной церковной практикой того времени: против монахов-отшельников, строящих себе по собственному почину келью в пустыне», высказывался в сер. XVI в. и «Стоглав».¹⁴⁹ Однако, резко не противореча общежительному плану Иосифа, принцип «жития» с «единым или множае двумя братома» на деле все-таки существенно отличался от него. Нил недаром называл этот принцип «средним путем» в отличие от «уединенного ошельства» и «общего жития».¹⁵⁰ На практике маленькие скиты в два-три человека нередко вырастали потом в общежительные монастыри; но Нил, очевидно, видел в них не временный этап, а наилучший вид монашеского устройства. Между тем вопрос об устройстве монастырей, как это, конечно, не могли не понимать современники, был неразрывно связан с вопросом о монастырском землевладении: скиты не нуждались в земле и крестьянах для ее обработки. Именно это обстоятельство и определило возможность выступления Нила Сорского с поддерживаемой секуляризационных планов Ивана III в начале XVI в.

Каковы же были социальные корни программы Нила Сорского, идеологию каких именно общественных слоев она отражала? Вопрос этот представляется нам довольно сложным; для правильного ответа на него необходимо прежде всего отделить мировоззрение самого Нила Сорского от тех логических выводов, которые были сделаны из его взглядов в более позднее время.

Ни в посланиях Нила, ни в его «Уставе» нет ничего такого, что позволяло бы (как это нередко делают историки) видеть в нем боярского идеолога. Не представляется нам достаточно убедительным и высказанный И. У. Будовницем взгляд на Нила как на выразителя «умонастроения патриархального крестьянства».¹⁵¹ Характеристика патриархального крестьянства, данная В. И. Лениным в его статьях о Л. Н. Толстом, относится к началу XX в., когда в России преобладал капиталистический уклад и патриархальная деревня «отдана была буквально на поток и разграбление капиталу и фиску»;¹⁵² для XV в. едва ли можно вообще выделять «патриархальное крестьянство» как особую социальную группу. В памятниках письменности древней Руси нам трудно встретить отражение крестьянской идеологии; единственным исключением в этом отношении можно считать, пожалуй, холопа-еретика XVI в. Феодосия Косого.

Программа умеренных реформ (точнее, контрреформ) монастырского уклада, предложенная Нилом Сорским, ни в какой мере не была антифеодальной, напротив, она имела своей целью укрепление феодальной церкви; теоретические воззрения Нила также никак не противоречили господствующей религиозной идеологии. Как и Иосиф Волоцкий, Нил Сорский был, по нашему мнению, идеологом духовенства, т. е. одной из групп класса феодалов; но, в отличие от Иосифа, Нил был связан прежде всего с черным духовенством русского севера, «Заволжья». Отсюда — некоторые своеобразные черты его учения. Северная, «заволжская» Русь представляла собой, как известно, ту область, где прочнее и шире всего сохранилось черное крестьянское землевладение. Здесь открывались наиболее широкие возможности для монастырской и светской феодальной колонизации, но здесь же эта колонизация наталкивалась на наибольшее сопротивление со стороны крестьянства. Нам уже известно, какой бурной и острой политической борьбой сопровождалось расширение вотчины Кириллова монастыря — места монашеского пострига Нила. Активное противодействие соседей мо-

¹⁴⁹ Стоглав, изд. Кожанчикова СПб., 1863, стр. 49

¹⁵⁰ Нила Сорского Предание и Устав, стр. 87.

¹⁵¹ И. У. Будовниц. Русская публицистика XVI в., стр. 81.

¹⁵² В. И. Ленин, Соч., изд. 4, т. 15, стр. 183.